

© 2012 г. *Е.С. Гайломазова*

УДК 81

**СУБСТАНТИВЫ С КВАНТИФИЦИРУЮЩЕЙ СЕМАНТИКОЙ
И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ СУБСТАНТИВНАЯ МЕТАФОРА
(МОРЕ, КАПЛЯ)**

Различие основных классов слов в той или иной форме присуще всем языкам, даже слабо дифференцирующим части речи. Эти различия могут проявляться в разных сферах языковой системы: в морфологии (различный набор грамматических категорий), в синтаксисе (различная сочетаемость с показателями предикативной и актантной функции), в лексике. Языки мира образуют своего рода континуум в отношении степени выраженности всех этих различий.

Предметные имена, которые в исходном своем значении называют конкретные предметы, но в составе именной генитивной конструкции, сочетаясь с другим предметным именем, отчасти грамматикализуются, неоднократно были объектом детального изучения. Для ряда языков характерны окрашенные субъективной оценкой количественные квантификаторы со значением неопределенно-большого количества типа рус. *море крови*, англ. *sea of blood*, исп. *mar del sangre*.

Ср. переводческое решение в отношении квантификатора:

He had been in every line of graft from lecturing on Palestine with a lot of magic lantern pictures of the annual Custom-made Clothiers' Association convention at Atlantic City to flooding Connecticut with bogus wood alcohol distilled from nutmegs (О. Henry "The Octopus Marooned").

Нет такого жульничества, которое бы он не испробовал, начиная с лекций о Палестине, которые он оживлял, показывая с помощью волшебного фонаря снимки ежегодного съезда закройщиков готового платья в Атлантик-Сити, и кончая ввозом в Коннектикут целого моря поддельного древесного спирта, добытого из мускатных орехов (пер. Е.В. Карпенко).

Слова типа *море* или *гора* в своем исходном значении называют природные объекты. Семантическая структура их в этом качестве, согласно традиционным представлениям, не содержит никаких аргументов, то есть они не яв-

ляются предикатами и сами заполняют аргументные места предикатов – бытийных, локутивных; однако генитивная конструкция, где эти имена выступают в качестве вершинных: имя переходит в класс предикативных, или реляционных имен, имеющих собственный аргумент, который заполняется множеством. И указанные имена уже не обозначают предмет, а оценивают (причем – гиперболизируя) количество в таком множестве [3, с.13-14]. Этот сдвиг свойствен не только форме единственного, но и форме множественного числа (*Морями крови не угасите правды* – М. Горький «Мать»; *горы лжи* и под.), при этом плюративы передают идею предельно большого количества.

В норме зависимое слово, стоящее в генитиве, всегда уточняет, доопределяет опорное слово конструкции, а специфика доопределения всегда связана с категориальной принадлежностью опорного слова. Как отмечает Л.В. Кнорина [2, с. 262-263], конструкция с опорным оформителем в целом задает номинацию кванта, тип которого соответствует опорному, а содержание (содержимое) – зависимому. Помимо обозначений метауровня (например, *часть*), не дающих представления о возможном содержании, к категории оформителя относятся и обозначения, содержащие такие представления (*капля*). Поэтому наделение нестандартного зависимого свойствами стандартного оформляемого означает и уподобление оформителю: *капля совести, хоть каплю жалости храня...* Предрасположенность к соотнесению с оформителем заложена в обозначениях, включающих представление о совокупности: *лес рук, град упреков*.

Таксон «большое количество» относится к разряду самых разработанных во фразеологии, причем модели (образы) его реализации могут совпадать в ряде языков: русск. *как сельди в бочке*, нем. *wie die Heringe*, исп. *como sardina en la lata*

Средства лексической множественности в высшей степени детализированно представляют квантификацию: слова типа *море, река, океан, гора, гряда, лавина, поток, лес, вагон, россыпь, туча, бездна, букет, прорва, охапка* и мн. др. передают тончайшие семантические и прагматические оттенки квантификации (*букет болезней, лес рук* и под.):

Ты осторожнее, у нас сегодня дел вагон (С. Минаев «Media Sapiens. Повесть о третьем сроке»);

Through the forest of pointed black Hogwarts hats, Harry saw a long line of scared-looking first years filing into the Hall (Rowling J.K. “Harry Potter and the Chamber of Secrets”).

Сквозь лес остроконечных шляп Гарри разглядел длинную вереницу испуганных первокурсников, входящих один за другим в зал (Дж. Роулинг «Гарри Поттер и тайная комната», пер. с англ. М.Д. Литвиновой).

По справедливому замечанию А.А. Уфимцевой [5, с. 127], количественные модификаторы носят специализированный характер. Находясь на периферии основной оппозиции, столь строго соблюдаемой в английском языке – *much* (неисчисляемые) – *many* (исчисляемые), однако каждый из квантификаторов многореферентен: *cluster* означает ‘кисть, гроздь, пучок, связка’, *bunch* – ‘связка, пучок, букет’, *wisp* – ‘клок (соломы, волос)’ и т.п.

Со словами типа *туча* (ср.: *туча народу* но * *туча близких людей*), *прорва* связана пейоративная прагматика (впрочем, не всегда ощущаемая носителями языка, ср.: В телепередаче «Ночная смена» (ОРТ) телеведущий Д. Дибров спрашивает кинорежиссера А.Сурикову: «*Как ты собрала на пробы «Капуцинов» такую прорву знаменитых артистов?»* А.Сурикова (с укоризненной интонацией): «*Это была не прорва, это был букет, это было созвездие прекрасных актеров*». Квантификатор *букет* предполагает только отрицательную оценку, которое вряд ли согласуется с приведенным примером. Различия у квантификаторов могут быть собственно лексическими. Так, особая легкость элементов кодируется с помощью квантификатора *ворох*, а тяжеловесность – с помощью квантификатора *груда*.

В английском языке наименьшее количество часто представляется как *a bit* – «маленький кусочек». Ср.: *to bite* – кусать. *Not a bit* – «ни капли, ни крошки», *have a wee bit of patience* – «иметь каплю терпения». Ср.: *to bite off more than one can chew* – «взяться не за свое дело», дословно – «откусить больше, чем можешь проглотить». Существительные, обозначающие объекты большого объема, протяженности или силы: *oceans, mountains, worlds, volumes, barrels, bucketfuls, hurricanes* и др. Используются также существительные, примыкающие к квантификаторам: *myriad* «несметное количество, десять тысяч», *in drives* «толпами»:

I feel a ton better since I landed here; The unemployed were coming to town in droves [4, с. 129].

Как пишет Н.Г. Мед, самые распространенные квантификаторы в испанском языке связаны с представлением потока воды: *río* ‘река’, *mar* ‘море’,

océano ‘океан’, *catarata* ‘водопад’, *torrente* ‘поток’, *lluvia* ‘дождь’, *chubasco* ‘ливень’ *reguero* ‘ручей, струя’.

Значение неопределенно-большого количества способны передавать сочетания со словами тематической группы ‘вместилище’: *воз, короб, мешок*:

Новый короб чувств я навьючил
И пошел по новым берегам (С. Есенин).

Квантификаторы неравномерно распределяются по степени грамматикализованности. Так, среди количественных квантификаторов имеются слова, тесно связанные с исходным лексическим значением (например, слово *копна* в генитивной конструкции сохраняет идею конусообразной формы и особой структуры объекта, который оценивается количественно; как квантификатор, это слово связано только со словом *волосы*: *копна волос* значит ‘очень много волос, при этом они имеют форму стога сена или соломы’. Напротив, максимально грамматикализованы сочетания слова *куча*, которое легко соединяется с отвлеченными именами (*куча глупостей, куча удовольствий*). Очевидно, это относится и к слову *уйма*:

Прошла уйма лет, а я как сейчас помню последний выход с этим скетчем (А. Ширвиндт «Schirwindt, стертый с лица земли»). Ср. возможность выступать в роли квантификатора у слова *колхоз* в тексте эпиграммы:

От роли к роли постоянно рос
Запомнившихся образов создатель.
Героев у Ульянова – колхоз,
А сам он в том колхозе –
«Председатель» (А. Иванов «Михаилу Ульянову»).

В работе [3, с. 16-18] установлены следующие этапы грамматикализации как процесса семантического перехода предметного имени к квантификатору:

1. образование окказиональной метафоры;
2. закрепление ее в определенном узком лексическом контексте в составе генитивной конструкции (=лексикализация);
3. постепенное – через отождествление предметных множеств с абстрактными – включение в сочетаемость абстрактной лексики;
4. дальнейшее расширение употребления конструкции – вплоть до снятия всех сочетаемостных ограничений;
5. одновременно – утрата, стирание исходного значения;

6. полная грамматикализация, превращение в полноценный квантификатор.

Интересно, что В.Д. Девкин [1, с. 345-346] считает актуальным создание градуального словаря, главное назначение которого в подаче серий (рядов) слов, отличающихся друг от друга степенью качественно-количественного признака, по которому осуществляется их измерение и сопоставление (ср. *океан, море, озеро, водоем, пруд, лужа, капля*) и при этом отмечает, что одной из причин отсутствия «градуальных» словарей является, по-видимому, большая сложность последовательного выделения измеряемого признака, поскольку зачастую наблюдается его переплетение с другими. Хотя разработка проблемы градуальности становится все более содержательной, «однако задача создания словаря рядов слов с убыванием и нарастанием степени признака пока не решена».

Одна из важных идей, высказанных в работах В.Д. Девкина, состоит в следующем: во всем есть свои шаблоны и штампы; в словарном деле наметились свои традиции определения жанров, их ассортимент довольно стабилен и держится в языкознании довольно стойко, однако резервы расширения типов словарей далеко не исчерпаны. В применении к квантификаторам это проявляется в том, что некоторые их типы, хотя традиционно и включаются в толковые словари, но не сопровождаются исчерпывающими информационной и прагматическими зонами. Между тем, современная теоретическая лексикография вполне разработала критерии наиболее оптимального описания слова на уровне словаря, но эти разработки еще в очень слабой степени затронули область квантификации.

Взаимозаменяемость в контексте многих квантификаторов типа *гора книг* = *куча книг* = *море книг* = *бездна книг* = *тьма книг* и т.д., на первый взгляд, позволяет утверждать, что в лексическом значении таких метафорических наименований нет собственно денотации, ее место занимает сигнификат, передающий лишь идею количества. Ассоциативная метафора устанавливает только количественное сходство между любыми объектами окружающего мира. Однако в ряде случаев очевидно, что образы множества нередко сохраняют наглядные представления и ассоциативный потенциал. Именно поэтому может быть *море слез*, но не может быть **кучи слез* или **горы слез*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Девкин В.Д. Немецкая лексикография: Учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2005. – 670 с.
2. Кнорина Л.В. Нарушение сочетаемости и разновидности тропов в генитивной конструкции // Логический анализ языка. Избранное 1988-1995. М.: Индрик, 2003. С. 260-267.
3. Рахилина Е.В., Ли Су-Хен. Семантика лексической множественности в русском языке // Вопросы языкознания. 2009. № 4. С. 13-40.
4. Тураева З.Я., Биренбаум Я.Г. Некоторые особенности категории количества (на материале английского языка) // Вопросы языкознания. 1985. № 4. С. 122-130.
5. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М.: Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.

LITERATURE

1. Devkin V.D. Nemeckaya leksikografiya: Uchebnoe posobie dlya vuzov. M., 2005.
2. Knorina L.V. Narushenie sochetaemosti i raznovidnosti tropov v genitivnoi konstrukcii // Logicheskii analiz yazyka. Izbrannoe 1988-1995. M., 2003.
3. Rahilina E.V., Li Su-Hen Semantika leksicheskoi mnozhestvennosti v russkom yazyke // Voprosy yazykoznaniiya, 2009.
4. Turaeva Z.Ya., Birenbaum Ya.G. Nekotorye osobennosti kategorii kolichestva (na materiale angliiskogo yazyka) // Voprosy yazykoznaniiya, 1985.
5. Ufimceva A.A. Leksicheskoe znachenie. Princip semiologicheskogo opisaniya leksiki. Izd-e 2-e. M., 2002.

***Ростовский институт защиты
предпринимателя***

18 января 2012 г.